

НАН Беларуси. — Гомель, 2010. — Вып. 70 : Проблемы лесоведения и лесоводства. — С. 27–38.

14. Ерманина И.В. Исследования по развитию экологического туризма в Припятском Полесье / И.В. Ерманина // Сб. науч. тр. / Ин-т леса НАН Беларуси. — Гомель, 2011. — Вып. 71 : Проблемы лесоведения и лесоводства. — С. 522–532.

15. Зеленский В.В. Разнообразие экологических маршрутов в зависимости от природных условий (на примере лесхозов Гомельской области) / В.В. Зеленский, И.В. Ерманина, Ю.В. Зеленская // Таврический экономический журнал. — № 5. — 2012. — С. 27–30.

16. Ерманина И.В. Перспективные направления развития экотуризма и рекреационной деятельности в лесном хозяйстве / И.В. Ерманина // Лесной ресурс Беларуси : материалы респ. научно-практ. конф., Минск, 22 дек. 2011 г. / Мин-во лесного хоз-ва, РУП «Белгослес». — Минск : МЛХ РБ, 2012. — С. 62–67.

В. Д. ЗАЛИЗКО

Национальный университет

государственной налоговой службы Украины,

г. Ирпень, Украина

АКВАБЕЗОПАСНОСТЬ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В статье сформулировано определение, установлены структура и основные виды аквабезопасности сельских территорий в контексте обеспечения их экономической безопасности. Проведен экономический анализ проблемы использования и строительства ГЭС на территории Украины, в частности в Закарпатской области. Удалось установить оптимальные способы сочетания экономических интересов и аквабезопасности сельских территорий, на которых происходит производство.

The article worded definition, shows the structure and basic aquasafety of rural areas in the context of their economic security. And is also conducted an economic analysis of the problem of use and construction of power plants in Ukraine, in particular in the Transcarpathian region. Able to establish optimal ways of combining economic interests and aquasafety rural areas where production takes.

Постановка проблемы. В научных центрах Украины (до провозглашения ее независимости в 1991 г.) не уделялось должное внимание вопросам, которые связаны с укреплением ее экологической безопасности, в частности в сфере водных ресурсов. До сих пор не существует междисциплинарного определения понятия безопасности водных ресурсов (аквабезопасности) и других нормативных документов. Экологические экспертизы при выборе места размещения техногенных объектов часто проводились формально, без привлечения соответствующих специалистов, без учета глобальных экологических последствий и социально-экономических изменений. Об этом свидетельствуют такие поразительные факты, как затопление тысяч населенных пунктов и миллионов квадратных метров чернозема в результате строительства (ГЭС), размещение химических предприятий и хранилищ рядом с рекреационными землями, попадание в поверхностные воды неочищенных канализационных стоков в больших количествах и многое другое.

Указанное подтверждает актуальность и необходимость дальнейшего развития теоретических и практических исследований в области мониторинга и управления региональной экологической безопасностью и указывает на необходимость выделения аквабезопасности как одной из важнейших составляющих экономической безопасности сельских территорий.

Анализ основных исследований и публикаций. Исследованиями общетеоретических аспектов и узкоотраслевых особенностей формирования понятия экологической безопасности занимались такие ученые, как С. Барбашев, Г. Белявский, А. Быков, С. Боголюбов, Б. Данилишин, В. Данилов-Данильян, С. Дорогунцов, В. Измалков, А. Исаков, А. Качинский, О. Ковальов, В. Косовцев, Р. Кларк, А. Лущик, М. Мальованый, И. Масленникова, М. Моисеев, В. Мурзин, А. Никитин, Л. Пляцук, Н. Реймерс, И. Рудько, И. Рябинин, С. Степанов, А. Трофимчук, К. Фролов, В. Шестопапов, К. Шурд, В. Шмандий, Е. Яковлев и др.

Однако, несмотря на достаточно большое внимание мирового научного сообщества к данной проблематике, создание специализированных институтов и научных центров по вопросам экологической безопасности, исследования понятия «аквабезопасность сельских территорий» в контексте социально-экономического развития в экономической литературе недостаточно освещены.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является выяснение сущности понятия «аквабезопасность сельских территорий» как важной компоненты экономической безопасности, установления возможных путей решения эколого-экономических проблем, а также системный анализ проблем использования водных ресурсов Украины, которые сосредоточены в пределах сельских территорий.

Изложение основных положений. Охрана окружающей среды в последнее время выходит на первые роли не только во внутренних национальных,

но и в межгосударственных отношениях. Становится все более очевидной ограниченность многих минеральных ресурсов, в частности пресной воды. Так, по данным ЮНЕСКО, Украина по уровню рационального использования водных запасов и качества воды среди 122 стран мира занимает 95-е место. И это при том, что запасы водных ресурсов, пригодных для употребления, у нас едва ли не самые маленькие в Европе (в Швеции и Германии на одного жителя приходится пресной воды больше, чем в Украине, в 2,5 раза, а во Франции и Великобритании — в 4 раза) [1, с. 41].

Наибольшее потребление воды (необратимое) происходит на сельских территориях, поскольку здесь сосредоточено 100 % сельскохозяйственной деятельности, при которой наносятся необратимые потери воды — до 80 % (для образования 1 кг растительной массы при разных условиях растениями потребляется от 150 до 1000 м³ воды, 1 га кукурузы или капусты за вегетационный период требует 3 млн л, а 1 га рисового посева — от 12 до 30 млн л). В южных регионах Украины систематически наблюдается дефицит влаги, который составляет 340–450 мм/га, поэтому там достаточно актуально орошение земли, требующее ежесекундно 1 л/га воды. Учитывая динамику изменения площадей орошаемых земель в Украине, которая изображена на рис. 1, а также Государственную программу активизации развития экономики, согласно которой предполагается инвестировать 2 млрд. долл. под государственные гарантии на восстановление и модернизацию систем орошения в южных регионах страны, получаем потребность в водных ресурсах не менее 2 млн. л ежесекундно, или 72 млрд. л в сутки (при условии 10 часов работы), а это колоссальные затраты воды и нагрузки на экосистему (подробнее см. [1–3]).

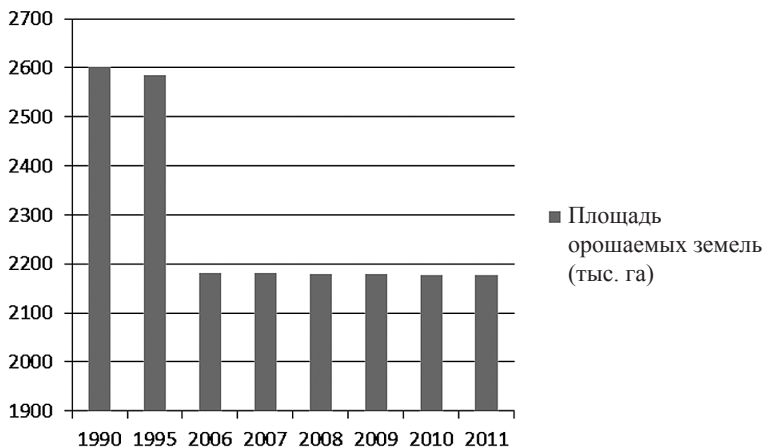

Рис. 1. Динамика изменения площадей орошаемых земель в Украине
 Источник: Государственное управление статистики Украины [2, с.151]

Понятно, что экономить воду, отказываясь от орошения, экономически неэффективно, но не контролируемое со стороны государства использование устаревших технологий полива земель при условии существенного ограничения водных ресурсов является опасным для экологической безопасности сельских территорий и грозит опустыниванием сельских территорий. На наш взгляд, стоит перенять опыт Израиля, как одного из лидеров в использовании капельного орошения. Напомним, что именно там в 30-е годы прошлого века был впервые создан оросительный прибор нового типа, в основу которого положено использование водного давления для равномерного пропускания капель воды, что позволило обрабатывать локально тот участок почвы, где именно находится корневая система растений, что минимизировало расходы воды на испарение и фильтрацию.

Отметим, что в Украине первые опыты с капельной системой полива начались еще при Советском Союзе, и в 1970–1980 гг. под капельным орошением находилось 450 га сельскохозяйственных земель, но при отсутствии соответствующих технологий этот вид полива не широко распространен.

В современной Украине пик признания и использования капельного орошения наступил в 2004 г., когда площади под этой системой полива выросли до 25,0 тыс. га и с этого времени продолжали неустанно расти [3].

Поэтому, по нашему мнению, выбор именно капельного способа полива (особенно при выращивании овощей и фруктов) является оптимальным сочетанием экономических интересов и экологической безопасности сельских территорий, на которых происходит производство.

Более того, при выращивании крупного рогатого скота, свиней, коз, птицы и т.п. нужно учитывать количество нужной для потребления воды, поскольку даже грубые подсчеты показывают, что для получения 1 кг говядины требуется около 10–15 т воды (здесь учитывается количество воды, которую употребляют непосредственно для кормления, для выращивания растительных кормов и для технических нужд). Этот факт подтверждает необходимость дальнейшего детального исследования доли использованных водных ресурсов в себестоимости сельскохозяйственной продукции и потребности учета водных запасов конкретной сельской территории при размещении мощных животных комплексов, промышленных заводов или фабрик.

Отдельно остановимся на такой важной теме, как использование отечественных водных ресурсов для производства электрической энергии. Отметим в этом контексте, что только во время строительства Киевской ГЭС было затоплено 13 сел и общая площадь затопленной земли (в основном чернозема) составляет около 922 км². Учитывая, что земля в Киевской (и смежных областях, которые находятся неподалеку от Днепра) в среднем стоит около 10000 долл. за 100 м², получим убытки в размере 92 млрд. долл. Условно положив эти деньги на депозит под 10 % годовых, получаем годовой доход

9,2 млрд долл., что составляет более пятой части всего бюджета страны за 2012 год.

Несмотря на это, как отмечают Т. Бадира, А. Витвицкая, И. Мартынюк, В. Стародубцев и др., в результате строительства Киевского водохранилища на его побережье произошли угрожающие изменения свойств почвы, в частности такие как засоление, карбонатизация в органогенных почвах поймы р. Ирпень и в дерновых почвах д. Козаровичи и прилегающих территорий. Указанные исследователи установили, что при подтоплении кислых почв водами Днепра, которые имеют гидрокарбонатно-кальциевый характер, происходят негативные процессы оглеения и накопления солей в почве до 0,12 % (при хлоридно-гидрокарбонатном типе засоления). Наличие солей является токсичным для культурной и естественной растительности, а дальнейшая их концентрация может стать угрожающей для почв побережья [4].

Исследования в области радиоэкологической опасности, которую несет Киевское водохранилище, проводилось многими отечественными научными центрами. Например, в Институте гидробиологии НАН Украины такими учеными, как О. Волкова, В. Беляев, О. Пархоменко, С. Пришляк, К. Никитюк, изучается влияние нарушения режима эксплуатации Киевской ГЭС на разных уровнях радионуклидного загрязнения.

В частности, в исследовании О. Волковой [5] было установлено, что именно каскад Днепровских водохранилищ является основной магистралью транспорта радионуклидов до Черного моря, а на территории бассейна Днепра сосредоточено основное количество радионуклидов, возникших в результате черновыльської катастрофы. В работе [6] показаны серьезные радиационные последствия нарушения режима эксплуатации Киевской ГЭС и приведены примеры радионуклидного загрязнения рыб, а также установлено, что в весенне-летний период (апрель–май 2010 г.) содержание изотопа цезия-137 в рыбах (бенитофагах) увеличилось по сравнению с соответствующим уровнем в 2009 г. А это является одним из признаков вторичного радиоактивного загрязнения водных масс Днепра.

Указанные факты подтверждает руководитель независимой международной группы ученых по прогнозированию последствий катастроф В. Кредо, который утверждает, что «Киевское водохранилище является самым опасным объектом на земле». Развивая это утверждение, можно прийти к такому предварительному выводу, что как крупные ГЭС приводят к значительным экологическим проблемам, так и необдуманное строительство малых ГЭС несет серьезную угрозу экологии сельских территорий.

Кроме потенциальной экологической угрозы от внедрения ГЭС, значительное количество ученых указывает на имеющиеся социальные последствия, которые часто являются более негативными, чем позитивными. В частности, в исследованиях С. Тимченко, С. Падалка, П. Панченко, Н. Гор-

ло и многих других ученых (подробнее смотри [7]) показано негативное влияние от сооружения водохранилищ Днепровского гидрокаскада на этносоциальные процессы в украинских селах, указана негативная роль сокращения сел через насильственное переселение из регионов строительства водохранилищ и выяснены изменения в поселенческой структуре региона через раскрытие особенностей хозяйственного устройства переселенцев, отношения к сохранению культурно-исторических памятников и т.п. По их статистическим исследованиям, в результате гидростроительства состоялось существенное изменение социально-экономической карты сельских территорий Приднепровской Украины, поскольку было затоплено около:

- 3000 сел и поселков;
- 3000 образовательных учреждений (школ, садиков и т.п.);
- 2000 религиозных учреждений (церкви, храмы и др.)
- 10000 кладбищ;
- 1000 предприятий, колхозов и совхозов.

В результате состоялась принудительная миграция миллионов украинцев в другие поселения (не всегда в пределах страны). Причем, как отмечает В. Моравский (детальнее смотри [8] или [7]), население соседних незатопленных приднепровских сел значительно увеличилось (из 100 до 1500, с 1500 до 6000 человек).

С учетом этих данных очевидно ухудшение экономического положения приднепровского сельского населения из-за уменьшения доходов и сокращения земельных участков, которые получали переселенцы, по сравнению с теми, что они имели до переселения. Более того, в результате затоплений были повреждены базовые экономические механизмы и традиционные хозяйственные связи сельских территорий, которые налаживались десятилетиями. Многие совхозы, колхозы, артели и промышленные предприятия были вынуждены сокращать численность работников в связи с уменьшением количества ресурсной базы (пахотных земель, лозы, рогозы и т.п.).

Неконтролируемые миграционные процессы, связанные с тяжелым экономическим положением и отсутствием четких компенсационных механизмов, стали одной из основных причин современной проблемы, связанной с плохими демографическими показателями сельских территорий, поскольку прогрессивная сельская молодежь переквалифицировалась и массово выезжала в городские индустриальные центры.

Итак, проанализировав всю сложность и неоднозначность вопроса экономической полезности и социальных последствий функционирования в Украине ГЭС на р. Днепр, можно утверждать, что строительство новых, в том числе и так называемых малых ГЭС в Карпатах, нецелесообразно и может привести к большому социальным, экологическим проблемам (исчезнут многие важные виды водных организмов, ухудшится туристическая при-

влекательность территорий, снизится уровень грунтовых вод и т.п.). Нужно учитывать потенциальные финансовые затраты для локализации возможных аварий, а также затраты на восстановительные работы после завершения срока эксплуатации. Эти расходы могут значительно превысить экономическую выгоду от производства электроэнергии с помощью ГЭС.

На сегодня вопрос о предоставлении разрешительной документации строительства малых ГЭС решаются на областном уровне. Для того, чтобы исключить злоупотребления областных государственных управлений охраны окружающей среды, последствия которых будут угрожающими для экологической безопасности Украины, нужно модернизировать водный кодекс Украины: в нем должны быть четкие правила возможного выполнения тех или иных операций с водными и другими акваресурсами, которые размещены на сельских или городских территориях.

Для аквабезопасности сельских территорий относительно новой, но все более насущной, является проблема попадания в поверхностные воды канализационных стоков. Если несколько десятков лет назад основными источниками загрязнения поверхностных вод была сельскохозяйственная и промышленная деятельность на сельских территориях, то современное количество угроз водным ресурсам сельских территорий значительно возросло из-за массового использования экологически вредных концентрированных моющих средств, стиральных порошков и т.д.

Как отмечает Государственный комитет Украины по водному хозяйству, обеспечение централизованным водоснабжением в населенных пунктах в сельской местности составляет около 25–30 %, а централизованным водоотведением всего 9 %. К тому же большинство существующих сельских водопроводов морально устарели, не имеют очистных сооружений и непрерывного лабораторного контроля за качеством питьевой воды. В последнее время с появлением значительного количества специализированных частных фирм происходит хаотическое бурение скважин во дворах крестьян и установка индивидуальных насосных станций, что угрожает не только экосистеме сельских территорий, но и здоровью сельского населения. Дело в том, что большинство скважин сделаны на глубину 10–15 м, а это так называемая техническая вода, в которую попадают продукты жизнедеятельности самих же крестьян. Аналогичная ситуация сложилась с сетью колодцев, поскольку при отсутствии централизованных систем водоотведения колодезная вода также является условно питьевой, поскольку во многих случаях содержание в ней нитратов, хлоридов и тяжелых металлов значительно превышает допустимые концентрации. Тревожит также высокий уровень жесткости воды в сельских дворах, а также возникающая опасность ее микробиологического загрязнения [9]. Особенно критическая ситуация сложилась в АР Крым [1], где, в частности, в течение всего 2010 года было сброшено 130 млн. м³ сточ-

ных вод, которые локализуются в стоках на морском побережье и затем поступают в море.

Нерешенной остается проблема отсутствия четких административно-правовых механизмов очищения озер, прудов и русел рек, находящихся в пределах сельских территорий, поскольку в распоряжении сельских советов нет четкого механизма действий. При стандартной схеме обращения к экологическим службам только стоимость выполнения проектной документации по раскопке русла реки колеблется от 20 до 100 тыс. грн.

Учитывая вышесказанное, можно утверждать о необходимости выделения аквабезопасности сельских территорий как одного из важнейших подвидов их экологической безопасности, которая имеет непосредственное влияние на сельскую экономику.

Итак, под аквабезопасностью сельских территорий будем понимать такое состояние водных ресурсов соответствующих территорий, при котором обеспечивается воспроизводство природной экологической обстановки (в пределах установленных санитарных норм) при активной социально-экономической деятельности и при этом исключается вред для здоровья людей и других живых организмов, использующих эти ресурсы.

Как видим, влияние аквабезопасности на базовые экономические показатели для сельских территорий проявляется более явно по сравнению с городскими территориями, поскольку именно природные ресурсы, которые непрерывно требуют качественного водного обеспечения, являются основным экономическим капиталом сельской экономики. Без соответствующих водных ресурсов украинские плодородные земли обречены стать пустынными, а сельские территории — не заселенными людьми, что может привести к полной потере продовольственного суверенитета, а возможно, и независимости страны.

Разрушение туристских центров Украины, в частности из-за строительства ГЭС, приносит серьезные экономические потери, не сопоставимые с временной локально-частной выгодой от реализации электроэнергии (не говоря уже об имеющейся потенциальной экологической опасности).

В отдельном исследовании нуждается недавно принятый Закон Украины «Об аквакультуре» [10], который должен определять правовые основы деятельности органов исполнительной власти, органов местного самоуправления в сфере аквакультуры (рыбоводства) и установить принципы государственной политики по ее развитию. Вызывает беспокойство тот факт, что статья 6 этого закона предоставляет право частной формы собственности на объекты аквакультуры, а это противоречит Водному кодексу Украины [11] (1995 г.), где, среди прочего, четко указано: «Воды (водные объекты) являются исключительно собственностью украинского народа и предоставляются только в пользование».

Указанное подтверждает необходимость разработки концепции аквабезопасности сельских и городских территорий на основании следующих исходных положений:

- в себестоимость полученной продукции на сельских территориях (сельскохозяйственной или промышленной) закладывать акцизный сбор, размер которого должен быть пропорциональным объему использованной воды для восстановления водных ресурсов, использованных в результате той или иной экономической деятельности;

- нужно учитывать потенциальные запасы воды во время строительства крупных промышленно-аграрных комплексов;

- при выращивании организмов в водной среде (аквакультуры) нужно не допустить сужения аквамногообразия, поскольку, например, зарыбление рек и озер одним экономически выгодным видом рыб может привести к необратимым последствиям (уничтожению традиционной экосистемы, флоры и фауны, изменению круговорота питательных веществ, уничтожению естественных врагов многих сельскохозяйственных вредителей и т.п.);

- следует разработать общедоступное учетно-аналитическое обеспечение для контроля за биологическими активами водных ресурсов (учет рыбы, моллюсков и других водных организмов на всех стадиях развития);

- нужно создать местный, районный, областной и межгосударственный рынок сбыта и контроля качества аквакультур (заготовительные конторы, сезонные ярмарки, специализированные магазины и др.), что позволит сельским жителям начать семейный бизнес, разработав мини-проекты, рассчитывать на возможность государственного льготного кредитования и на гарантированную реализацию аквапродукции по рыночным ценам;

- следует установить государственное и местное регулирование в вопросе водоотведения и водоснабжения в сельской местности (необходимо профинансировать создание выгребных ям, установление водных фильтров и барьеров для очистки питьевой воды и стоков);

- проводить ежегодную (1 раз в 2 года) индексацию сбора за использование водных ресурсов предприятиями различных форм собственности;

- установить четкие штрафные санкции за несоблюдение водного законодательства, в частности, Водного кодекса, деньги от которых направлять исключительно на улучшение экологической ситуации загрязненных территорий;

- установить четкие диапазоны объемов использования водных ресурсов для населения, что заставит экономить водные ресурсы, которые в Украине достаточно ограничены. Например, можно позаимствовать опыт образования тарифов на электроэнергию, если за месяц используется более 150 кВт, то население платит по повышенным ценам (аналогично, если использовано свыше определенной нормы воды, то за нее оплата осуществляется по высшей цене);

– для предприятий (нежилых помещений), которые используют водные ресурсы, нужно разработать специальную тарифную сетку стоимости кубометра воды, в которой будут учтены и количество использованной воды, и степень ее загрязнения;

– усилить требования к качеству и объемам сточных вод, а также наладить механизмы их очистки, поскольку сегодня в сельской местности используется ряд новых опасных химических соединений и т.п.

Выводы. Развитие отечественного водного хозяйства является важнейшей задачей не только с экологической точки зрения, но и с экономической, поскольку за последние годы мировой рынок аквакультуры значительно вырос и является инвестиционно привлекательным. Вместе с тем, все экономические внедрения должны в первую очередь удовлетворять требования аквабезопасности тех территорий, на которых они внедряются. Кроме того, именно для сельских территорий, где сосредоточено сельскохозяйственное производство, которое требует значительных водных ресурсов, наиболее ярко выражена связь между качеством воды, окружающей среды и экономических показателей. Поэтому следует усилить контроль со стороны государства за качеством питьевой воды, поскольку от этого зависит еще и здоровье нации, и минимизировать загрязнение поверхностных вод стоками и различными химическими соединениями. Также невозможно допустить приватизацию объектов аквакультуры, так как вследствие этого может возникнуть водный коллапс, поскольку большинство украинских, даже местных, жителей не смогут воспользоваться озерами, прудами и пригодными для отдыха реками (уже зафиксированы факты запрета беспрепятственного доступа к водным ресурсам сданных в аренду озер).

Указанные в работе негативные последствия строительства ГЭС должны предостеречь от необдуманного воздействия человека на природные процессы, поскольку временная экономическая выгода может обернуться вековыми эколого-экономическими проблемами и угрожать национальной безопасности не только Украины, но и соседних государств.

Источники

1. Прямухіна Н. В. Еколого-економічна оцінка сучасного стану поверхневих вод України / Н. В. Прямухіна // Інноваційна економіка. — 2012. — № 2 (28). — С. 39-43.

2. Статистичний щорічник України за 2011 рік. — К. : ТОВ «Август Трейд», 2012. — 559 с.

3. Дідковська Л. І. Краплинне зрошення: сучасний стан, проблеми та перспективи розвитку [Електронний ресурс] / Л. І. Дідковська. — Режим доступу : http://archive.nbuv.gov.ua/portal/chem_biol/Agroin/2011_7-9/DIDKOV_SKA.pdf.

4. Бадіра Т. Г. Зміни властивостей ґрунтів на узбережжі Київського водосховища / Т. Г. Бадіра, І. Д. Мартинюк, О. І. Вітвіцька // І-й Всеукраїнський з'їзд екологів : матеріали міжнар. наук.-техн. конф., 4–7 жовтня 2006 р. — Вінниця, 2006. — С. 135.

5. Волкова О. М. Техногенні радіонукліди у гідробіонтах водойм різного типу : автореф. дис. доктора биол. наук. спец. «Гідробіологія» / О. М. Волкова. — Київ, 2008. — 34 с.

6. Волкова О. М. Радіоекологічні наслідки порушення режиму експлуатації Київської гес у 2010 р. [Електронний ресурс] / О. М. Волкова, В. В. Беляєв, О. О. Пархоменко, С. П. Пришляк, К. О. Нікітук / Інститут гідробіології НАН України. — Режим доступу : <http://dspace.tnpu.edu.ua/bitstream/123456789/1061/1/Volkova.pdf>.

7. Горло Т. Н. Вплив гідробудівництва на Дніпрі на соціальну сферу Наддніпрянщини (50–70-ті рр. ХХ ст.) / Т. Н. Горло // Україна ХХ ст.: культура, ідеологія, політика. — Київ. : Інститут історії України НАН України, 2008. — Вип. 14. — С. 205–221.

8. Моравский В. Формирование планировочной структуры сёл в зоне днепровских водохранилищ / В. Моравский // Строительство и архитектура. — 1974. — №5. — С. 1.

9. Фурдичко О. І. Екологічний стан сільських селітебних територій України / О. І. Фурдичко, Н. А. Макаренко, Н. В. Палапа // Вісник аграрної науки. — 2009. — № 8. — С. 5–9.

10. Про аквакультуру : закон України от 18.09.2012 № 5293-VI [Електронний ресурс] / Верховный Совет Украины. — Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/5293-17>

11. Водный кодекс Украины : закон Украины от 06.06.1995 № 213/95-ВР [Електронний ресурс] / Верховный Совет Украины. — Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/213/95-%D0%B2%D1%80>.

В. Н. ЗУЕВ

Барановичский государственный университет,

г. Барановичи, Беларусь

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ЛАТВИИ

В статье рассмотрены аспекты организации экологического туризма в Латвии в соответствии с государственными программными документами. Дается характеристика отдельных территорий страны, где развиваются разные формы экологического туризма.